

Мы с тобой ничего не должны друг другу

После ночного отдыха опухоль на лодыжке Вэнь Люняня почти исчезла, поэтому он сидел во дворе на солнышке. Хуа Тан испугалась, что он опять простудится, поэтому без лишних разговоров вернулась в дом и вынесла теплое одеяло, плотно укутав в него префекта. На свежем воздухе, под солнечным светом, господин Вэнь лежал, покачиваясь в кресле-качалке, и чувствуя себя очень комфортно.

Чжао Юэ случайно прошел через двор.

— Великий глава! — приветливо воскликнул Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ остановился и долгое время пытался в куче теплых одеял найти человека.

Вэнь Люнянь попытался из вежливости сесть, но в итоге просто протянул руку и взял со стола тарелку с ягодами боярышника:

— Великий глава желает попробовать?

— Не стоит.

Вэнь Люнянь выглядел так, будто хотел встать, но на нем было столько одежды, что попытка получилась весьма неуклюжей, и картина выглядела весьма печально.

Чжао Юэ пришлось подойти и поднять его.

— Премного благодарен, — с трудом выдохнул префект.

Чжао Юэ покачал головой, повернулся, и пошел со двора.

Вэнь Люнянь остановил его.

— Если великий глава свободен, может мы сядем и поболтаем?

— У меня много дел.

— Это касается клана Му.

Чжао Юэ нахмурился.

Вэнь Люнянь смотрел на него.

Поколебавшись некоторое время, Чжао Юэ пододвинул стул и сел.

— О чем хочешь поговорить?

— Клан Му и Сумеречная скала далеко друг от друга, какова причина вражды братьев Му и великого главы?

— Господину ни к чему это знать.

— Но этому чиновнику любопытно.

Чжао Юэ: «...»

Тебе любопытно, поэтому я должен сказать?

— Раз уж мы собираемся сотрудничать, стоит быть более откровенными, чтобы мы могли обсудить наши следующие шаги, — произнес Вэнь Люнянь. — Если великий глава сомневается, можешь спросить этого чиновника.

— Между нами с братьями личные конфликты.

— Можем поговорить и о личных обидах.

Необыкновенно непреклонный.

— Месть за убийство отца.

Услышав его, Вэнь Люнянь остолбенел. Раньше он думал, что эта ненависть сильна, но не ожидал, что вражда будет настолько глубокой.

— Великий глава, прошу простить за мои расспросы, — Вэнь Люнянь ощутил некоторое сожаление.

— Ничего страшного, — покачал головой Чжао Юэ.

Некоторое время мужчины молчали, а в атмосфере витала неловкость. Через мгновение Вэнь Люнянь взял ягоду боярышника, и передал ему с вопросом:

— Съешь?

Чжао Юэ молча взял.

Вэнь Люнянь тоже взял себе штучку и откусил большой кусок.

Хрустящая, сладкая, и очень вкусная.

Когда Лу Чжуй и Чжао У вошли во двор, то узрели двоих мужчин, сидящих друг напротив друга, и поедающих ягоды боярышника... Удивительная картина.

Это немного странно, второй глава Лу даже слегка испугался.

— Доброе утро, — улыбаясь, поздоровался Вэнь Люнянь, пойманный в ловушку из теплых одеял.

Отбросив половинку боярышника, Чжао Юэ произнес:

— Я пойду на вершину горы, осмотрюсь.

Лу Чжуй ничего не понимал:

— Зачем сейчас идти на вершину? Там же только пруд с рыбками.

Однако Чжао Юэ уже сбежал со двора, и спина его выглядела немного смущенной.

Хуа Тан глубокомысленно посмотрела в глаза Вэнь Люняня.

Префект поднял руки и объяснил:

— Этот чиновник ничего не сделал, только лишь предложил главе съесть пару ягод

Лу Чжуй явно не поверил. Это паническое бегство выглядело так, будто девушка из хорошей семьи подверглась домогательствам на улице.

Под горой, в ямэне, Му Циншань раскатывал тесто на кухне.

— Я могу помочь? — спросил Шан Юньцзэ

Му Циншань поразмыслил.

— Ты умеешь мыть овощи?

— Конечно, — закатал рукава Юньцзэ

— Принеси немного капусты и чеснока, — Му Циншань принялся нарезать говядину.

Шан Юньцзэ бросил овощи в воду, прополоскал их, а затем принес миску на кухню.

— Помыл.

Му Циншань взглянул разок.

— Там осталась грязь.

Шан Юньцзэ: «...»

Му Циншань продолжил говорить:

— А еще там гусеница.

Шан Юньцзэ почесал нос, снова взял миску, и отправился во двор отмывать овощи.

— Если не получится, я сам сделаю, — сказал Му Циншань. — Глава крепости может подождать в столовой.

— Ждать так скучно, здесь намного веселее, — отказался Юньцзэ.

— Я не знаю когда господин вернется, — Му Циншань махнул рукой на которой были капли воды.

— Может я отведу тебя в гору? — спросил Шан Юньцзэ.

— Не стоит, вдруг что-то случится в ямэне, — Му Циншань присел рядом с ним на корточки и

поторопил: — Домывай поскорее.

Шан Юньцзэ довольно улыбнулся, настроение у него было прекрасным.

Говядину и зелень добавили в кастрюлю, и очень скоро две чашки лапши были готовы. Му Циншань снова добавил ложку соуса Вэнь Люняня в одну миску и принес на каменный стол во двореке.

— Ты поистине добродетельный, — Шан Юньцзэ взял палочки. — Тот, кто в будущем вступит с тобой в брак, определенно удачлив.

Му Циншань немного смутился.

— Я пока еще не думал о браке.

— Почему? — Юньцзэ посмотрел на него.

— В одиночестве спокойней, — ответил Му Циншань. — К тому же я не умею заботиться о других людях.

Шан Юньцзэ улыбнулся, подул на говядину в чашке и положил ему, более ничего не говоря.

К вечеру наконец вернулись Вэнь Люнянь с компанией, в сопровождении Чжао Юэ и Лу Чжуня.

— Господин поранился? — испугался советник.

— Немного, — ответил Вэнь Люнянь. — Я случайно свалился с обрыва, к счастью глава Чжао меня спас.

В стороне Темные стражи закивали головами, наперебой рассказывая о том, какая пугающая была картина. Мы даже чуть в обморок не упали.

— Нужно непременно отблагодарить главу, — искренне произнес Му Циншань.

— Этот чиновник обязательно так и сделает, — закивал префект.

Чжао Юэ: «...»

Он совершенно не нуждается ни в какой благодарности. После того, как они уладят все дела, то распрощаются и больше не увидятся.

Здание ямэня не особо внушительное, но кабинет довольно большой, там спокойно разместились больше десяти человек. Му Циншань зажег свечи и приказал слугам принести чай и закуски. По всему видать, они собирались говорить всю ночь напролет.

— Что вы собираетесь делать дальше, господин? — спросил Чжао У.

— Для начала откажу клану Му, — ответил Вэнь Люнянь.

— Соглашайся, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь удивился. Согласиться?

— Коль скоро они по своей инициативе хотят помочь, их можно использовать, — произнес Чжао Юэ.

Как только он это сказал, все подумали... Это совершенно не в стиле Чжао Юэ, зато весьма похоже на манеру поведения Вэнь Люняня.

— Но они точат зуб на великого главу, — сказал префект.

— Господин боится, что я их убью? — поинтересовался Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь отрицательно покачал головой и откровенно произнес:

— Я не хочу, чтобы клан Му причинил вред Сумеречной скале.

Чжао Юэ: «...»

— Спасибо за вашу доброту, — улыбнулся Лу Чжуй.

— Для чего нужно впустить клан Му? — спросил Вэнь Люнянь.

— Мечь.

Ранее в горах префект уже слышал о личной вражде между Чжао Юэ и Му Ванлэем, так что помимо Шан Юньцзэ и Му Циншаня, для других это не стало сюрпризом.

Вэнь Люнянь нахмурился, явно не соглашаясь.

— Господину не стоит беспокоиться, — сказал Лу Чжуй. — Пока мы не закончим с бандитами, не сможем взяться за клан Му.

— Зато они могут взяться за вас, — предупредила Хуа Тан. — Поскольку Му Ванлэй уже написал, что хочет приехать в город Цанман и помочь господину в подавлении бандитов, он ясно дал понять, что уже готов. Когда бандиты будут уничтожены, в горах возникнет хаос. Даже если Сумеречная скала не захочет участвовать, нельзя поручиться, что другие не погнушаются грязными приемами.

— А как насчет такого? — Вэнь Люнянь внес предложение: — Раз уж клан Му твердо хочет приехать, пускай приезжает. Много помощников тоже хорошо. Что касается личных счетов между ними и великим главой, пока это не будет мешать уничтожению бандитов, этот чиновник не будет вмешиваться.

— Я подожду, пока в горах Цан Ман не будет тишины и покоя, а после рассчитаюсь с ними сполна, — кивнул Чжао Юэ.

— Раз уж на то пошло, придется подождать того момента, когда мы официально разберемся с бандитами. Если глава Чжао тайно спустит своих людей с горы, вам не придется вмешиваться, — сказал Вэнь Люнянь. — А когда придет время, можете напоказ покинуть пустую гору, и Му Ванлэй ничего не узнает.

— Где ты хочешь жить, когда спустишься с горы? — спросила Хуа Тан.

Вэнь Люнянь повернулся к Шан Юньцзэ.

Глава Шан понятливо заверил:

— В крепости Тэн Юнь полно места.

— На том и порешим, — поставил точку в разговоре Вэнь Люнянь.

Лу Чжуй тоже кивнул.

— Я могу в кратчайшие сроки нарисовать карту горы Цанман, а также отметить все места притонов.

— Благодарю, второй глава, — произнес префект.

— Господин слишком любезен, — сказал Лу Чжуй. — Как было сказано, раз уж мы вместе сотрудничаем, нам нужно быть более искренними друг с другом.

Ты ради нас привел людей в город Цанман, а я взамен дам карту гор. Каждому по потребностям, чтобы никто не ощущал себя обделенным.

Обе стороны вскоре пришли к соглашению и решили отправиться отдыхать.

Вэнь Люнянь засел в кабинете и призадумался.

— Господин по-прежнему думает о главе Чжао? — спросила Хуа Тан.

Вэнь Люнянь очнулся и недоуменно ответил:

— Почему я должен о нем думать? Он же только что ушел.

Хуа Тан: «...»

Ну ладно, спросила не подумав.

— Му Ванлэй и Му Вансюн дурные люди, — сказал Чжао У. — Ради своей цели пойдут на любые методы. Хотя в этот раз они появились из-за главы Чжао, вам следует быть начеку.

— Этот чиновник знает.

— Господину надо пойти отдохнуть, — сказала Хуа Тан. — Время уже позднее, завтра четвертый день Нового Года, в городе будет представление, а господину еще нужно навестить должностителей.

— Вам двоим тоже надо пойти отдохнуть пораньше, — кивнул Вэнь Люнянь

Тем временем около другой спальни Шан Юньцзэ стучал в дверь.

— У главы крепости есть дело? — недоуменно спросил Му Циншань, открыв дверь. — Мы только разошлись, я думал, ты пошел спать.

Шан Юньцзэ поинтересовался:

— Выпьешь?

— А? — Му Циншаню показалось, что он не расслышал.

— Вино с западных земель, — Шан Юньцзэ покачал мешком с вином. — Очень вкусное.

— Уже очень поздно, — заколебался Му Циншань.

Шан Юньцзэ улыбнулся:

— Человек, пьющий в одиночку — жалкое зрелище.

Му Циншань еще поколебался, но все же впустил мужчину в комнату.

<http://bllate.org/book/15740/1409094>